

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 167

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П61 **Поселягин, Владимир Геннадьевич**

Зург: Назад в будущее: роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-114289-6

Жизнь Ворха Росса полна приключений: вначале он по своей воле покидает Землю в качестве раба, заключённого в медицинской капсуле, но, оказавшись на пиратском космическом судне вместе с другими землянами, бежит сам и помогает бежать другим... Да и после его как будто что-то оберегает: обладая уникальными знаниями и способностями, он становится лакомой добычей как для рабовладельцев, так и для жестоких учёных, однако ему чудом удается улизнуть от тех и других. Но, может быть, причиной этому вовсе не чудо, а странный паразит, поселившийся в теле Росса и пожирающий вживляемые нейронные сети? А может, это вовсе не паразит, а ещё одна сеть, подаренная Ворху загадочными Сеятелями?

В любом случае, чтобы разобраться во всех этих хитросплетениях судьбы, Ворх должен добраться до самих Сеятелей — пусть даже для этого нужно будет вернуться на много лет назад, на другую планету, в другое свое тело...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114289-6

© Владимир Поселягин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Старик напротив недовольно рассматривал меня, ожидая ответа на свой возмущенный вопрос. Про то, что я спас его от скинов, он, похоже, успел позабыть.

— Ага, — ухмыльнулся я, заканчивая с наградами и меняя магазин в пистолете. — Так я тебе и сказал. Сразу бы побежал историю править. А оно мне надо? Помнишь ту букашку? Нельзя вмешиваться в историю.

— Все равно нехорошо.

— Ну, этот этический спор мы оставим на потом. Как сам? Это ты меня, почитай, больше пяти десятков лет не видел, а для меня прошло всего несколько часов, так что интересно, как ты жизнь прожил. Работоторговцы с тобой не связывались?

— Было дело, — скривился старик и быстро стрельнул по сторонам глазами, оглядываясь. — Идем отсюда, сейчас милиция приедет. Все силы стянут на твою стрельбу, поговорить не дадут.

Мы направились за угол. Многие из прохожих, ставшие свидетелями данного происшествия, провожали нас взглядами, но их становилось все меньше и меньше. Умные, а главное, опытные не хотели влезать в это дело, да и я в своем спортивном костюме и с короткой стрижкой напоминал типичного быка, а сейчас они в немалом авторитете.

Именно в этом здании, которое мы огибали, и жил Алексей. Адрес не совпадал с тем, что был у него в письмах, вернее номер дома, улица та же, но я не особо удивился. Сам дом можно считать элитным, сталинской постройки, с высокими потолками. Такие давали чиновникам, которые стояли достаточно высоко. Рассматривая дом, я покосился на идущего рядом достаточно бодрого спутника и поинтересовался:

— Войну кем закончил, полковником? А на пенсию кем вышел? Небось, генералом? — я ехидно ткнул его локтем в бок.

— Угадал, войну действительно полковником закончил. Командиром танковой дивизии.

— Подожди, — остановил я его, отойдя к своей «девятке», достал с заднего сиденья рюкзак, к которому была прикреплена импульсная винтовка, а также спортивную сумку. Уже местную, в ней были все трофеи, включая оружие. Тоже местное.

— Ну, вот и все, — вернулся я к нему. — Идем.

— Машина откуда? — поинтересовался тот, когда мы повернули к дверям подъезда.

— Трофей. У братков отобрал, — достаточно коротко пояснил я. Старику этого хватило, сам додумал остальное.

Раскланявшись с бабульками, я следом за Алексеем — ну вот не могу его на вы называть, для меня он так и остался тем вихрастым лейтенантом из прошлого — прошел в лифтовой холл и двинул к лестнице, как и хозяин квартиры, проигнорировав лифт. Мы поднялись на четвертый этаж, где мой спутник открыл ключом замок и прошел в большую прихожую, пропуская меня.

— Немного пыльно. Моя хозяйка две недели как уехала на дачу, так и прибраться некому. Внучка иногда только забегает.

— Ага, — усмехнулся я. — А тебе генеральское достоинство тряпкой не дает поработать?

Старик предпочел сделать вид, что не расслышал мой смешок. Сняв уличную обувь и пиджак, он зашаркал пятками тапок на кухню, продолжая держать в руках авоську с покупками. Та пережила и нападение скинов, и мое появление, поэтому Алексей стал выкладывать продукты на полки холодильника. Да и было их там, как я заметил, не так много. Пакет молока, с десяток яиц, сыр и полпалки сырокопченой колбасы. Видимо, деньжата у генерала водились, раз может покупать такие продукты, да еще в такое время. Квартира у Алексея оказалась приличной, четырехкомнатной. Пыли, на которую тот сетовал, я как-то не заметил, а комнаты были заметно ухоженными. Видимо, хозяйка у генерала действительно была в наличии, не вдовец.

Свои вещи я прихватил с собой в гостиную. Та была просторной, так что мы с удобством устроились за круглым столом и, пока чайник на кухне закипал, пообщались. Про себя я мало говорил — особо и сказать нечего, раз — и тут, планы тем более не выдавал, а вот слушал Алексея с немалым интересом.

— Тогда повезло, был санитарный эшелон, и шел он на Москву. В общем, меня как тяжелого отправили в столицу, прямо в поезде сделали операцию. Тяжело было, хорошо родители, узнав на четвертый день, что я в Москве, приехали, мама помогала ухаживать. Только из-за нее выкарабкался. Часто прокручивал тот мой первый бой. Стыдно. Тогда было стыдно и сейчас. Лишь на силе воли и помощи родителей выкарабкался. Надо сказать, это было мое первое и последнее ранение. Дальше всю войну до Берлина ни одного не получил. Про царапины я не говорю. Без них никак. Тем более танкисту...

Старик вздохнул и, сходяв на кухню, вернулся с подносом, на котором стояли кружки и чайник, а также вазочка с печеньем, и снова устроился напротив.

— Ты как-то спросил, не находили ли меня работорговцы. Я правду сказал, нашли.

Хрумкая на удивление вкусным печеньем, я с немалым интересом слушал, делая мелкие глотки чая — настоящий, крепко заваренный кипяток.

— ...очнулся, стоят надо мной, на своем языке говорят. Снаружи ночь, в палате темень, однако трое других раненых, что у меня в палате лежали, не проснулись. Те голос не повышали, но не опасались, что их услышат. Мне уже легче было, так что мама моя на тот момент дома была, санитарок тоже в палате не было. Ночь. Я сразу понял, кто они, хотя видел только силуэты. Потом они мне ввели какое-то средство в шею, что за препарат, не знаю, и стали допрашивать. Насчет тебя вопросы задавали, правильные. Все, что знал, сказал. Не мог никак противиться, наверное, тот препарат действовал.

— А то, что я планировал нашу будущую встречу? — заинтересовался я с некоторой тревогой. Работорговцы и маркер могли поставить на это событие.

— Про это нет. Отвечал только на конкретные вопросы, химия их так действовала, а такой вопрос они не задавали. Узнав все, что им нужно, они ушли. Даже сеть не выключили, видимо не посчитали нужным. Ох, как я их благодарил потом за это дело... Из госпиталя я вышел с наградой, получил медаль «За отвагу». Это меня комбат наградил за бой с диверсантами. В госпитале уже награждали, повезло, что бумаги дошли куда надо. Редкий случай. Что с батальоном, я узнал только после войны: сгинул во время следующего наступления немцев. Бросили в лобовую атаку на наступающие колонны, что прорвались

в наши тылы. Все коробочки пожгли. Встречал я позже очевидцев... Когда вышел из госпиталя, как раз началось зимнее наступление под Москвой. Нас до выписки чуть не эвакуировали, так что знал, что немцы у столицы стоят. Попал в первую гвардейскую танковую бригаду Катукова. Про него уже не раз по радио говорили, так что я помнил его с твоих слов. Попал во второй батальон. Частично тот был вооружен «тридцатьчетверками», которые я, честно говоря, не знал, но часть были «двадцать шестыми» с ремонта. Вот там я и получил роту. Семь танков под началом было. Уже через четыре дня после госпиталя — только освоился — как первый бой. Участвовал в боях по уничтожению Истринской группировки немцев. Хорошо сидели, я там два танка потерял, один вместе с экипажем... Нейросеть действительно очень хорошо помогала, это я тебе как опытный пользователь скажу. Во время кратких отдыхов или стоянок я все силы бросил на изучение «КВ» и «тридцатьчетверок». После того как наступление под Москвой заглохло, это пригодилось. Бригада была отведена на переформирование и пополнение. Там я получил звание старшего лейтенанта, орден Красной Звезды и роту «КВ» под командование... Ты советовал пойти в штабные. Поначалу как-то не сложилось, все в боевых частях. Харьковскую катастрофу застал капитаном, командиром тяжелого батальона, с двумя орденами и двумя медалями на груди. Было за что. Мы, конечно, не были на острие удара, но немалая тяжесть немецкого прорыва легла и на нас. Мой батальон держал переправу, и держал крепко. Три дня держал. Двадцать две атаки, как мы потом насчитали, выдержали. Когда переправа потеряла свое значение, ночью смогли два оставшихся «КВ» на понтонах переправить на наш берег. Остальные были потеряны в бою. Те, что

не горели, мы сами поджигали, чтобы они врагу не достались. Несмотря на то что обе машины были повреждены, у одной так башня была заклинена, но ходовая в порядке. И часть личного состава сохранил, что позволило мне избежать трибунала. За эту оборону я орден Боевого Красного Знамени получил. Да и заметка была — еще бы, перед позициями моего батальона немцы оставили почти сотню своих танков сгоревшими и подбитыми. Над позициями было сбито восемнадцать самолетов. Это точно, с учетом того что семь я лично сбил из ДШК. К концу войны мастером-зенитчиком стал. Даже «фоккеры» ссаживал, к изумлению подчиненных. Тут я тоже прославился как уникальный специалист.

— Seriously! — покачал я головой.

— Это да. С учетом того что на момент занятия нами позиций у переправы в составе батальона было четырнадцать танков, причем два не на ходу, на буксире тащили, размен в нашу пользу... Потом была Курская дуга. Я тогда уже майора получил и как раз был направлен в оперативный отдел штаба танкового корпуса. Молодой, всего две недели в штабе... Там была допущена ошибка в планировании, и танкисты одной из бригад понесли серьезные потери. Бригада фактически перестала существовать. Свалили на меня, нашли крайнего, как ты говорил в прошлом. Потом командиром танка был, штрафником. Лишили всех наград, и четыре месяца воевал в отдельном штрафном танковом батальоне. Командиром танка, потом командиром взвода, к концу срока был уже командиром роты. Одиннадцать раз машины терял, в обгорелом комбинезоне выбирался наружу, столько отличных парней погибло... Искупив, вернул все честно заработанное, включая два ордена, полученные штрафником, и дальше в боевые части. Единич-

ный случай моей штабной работы так ею и остался. Героя я получил, когда мой тяжелый полк «исов» первым ворвался во Львов. Тяжелые бои там были. Потом тяжелая бригада, и под конец войны получил дивизию, как раз ту, куда и входила бригада, которой я последние полгода командовал. В моих частях были самые минимальные потери в людях и технике, а это очень ценилось. Все подразделения, даже те, что уходили в рейд глубоко в тыл противника, имели при себе все необходимое. Я всегда правильно высчитывал все, что им может понадобиться. Более того, даже воздухом, транспортными самолетами забрасывал рейдовым группам все необходимое. У меня обычно их одновременно действовало от трех до шести. После войны я остался в Германии. Женился уже после возвращения. Как раз через четыре года, когда у меня только-только первенец родился, генерал-майора получил и ушел на корпус...

В это время пискнул сигналом планшет, что я положил на стол под левую руку. Мельком посмотрев на картинку, что тот выдавал, я с веселой улыбкой повернулся к хозяину квартиры:

— Быстро менты нас нашли. Видимо, нашлись доброхоты, да и соседки твои, что у парадной сидят, язык не прятали.

— Милиция? — встревожился старик, пытаюсь взглянуть в экран планшета.

Повернув ему так, чтобы было видно, я прокомментировал увиденное:

— Когда мы проходили лестничную площадку, я прикрепил на площадке две мини-камеры, менты их не видят, а вот я вполне. В камерах были детекторы движения, вот они и сработали. Сейчас это пока обычные сотрудники милиции, видимо стараются незаметно вывести других жителей квартиры, блокируя

нашу дверь. Где мы находимся, они благодаря вашим соседям знают прекрасно. А сейчас мы ждем спецназ, что будет штурмовать квартиру, сами менты не будут, да и не их это работа, для этого специальные подразделения есть... Ладно, пока они не подъехали, продолжим. Время еще есть.

— Это проблемой для тебя не будет? — кивнул тот на экран планшета, возвращая его мне.

— Тут вам нужно беспокоиться, могут и завалить при штурме, с ментов станется. Ничего, перед уходом я сделаю так, чтобы вы были переведены в разряд заложников, а то больно спокойно мы шли по двору, как старые знакомые. Операм, что опрашивали ваших соседей, об этом не могли не сообщить, слишком в глаза бросается. Продолжим?

— Пожалуй, — кивнул генерал.

Он продолжил свой рассказ и как раз добрался до второй встречи с работоторговцами, как нам снова помешали. Пискнул планшет, и я увидел, как на площадке готовится выбивать дверь штурмовая группа. Шторы я в гостиной закрыл, но уверен, что и через окна попробуют войти.

— Я сейчас, — быстро сказал я Алексею и, подхватив «ГТ», направился скорым шагом в прихожую, поглядывая на экран планшета, который продолжал держать в руках.

Двое бойцов заняли позицию у соседской двери напротив, видимо, для разбега. Похоже, никто ломать дверь не хотел, предположу, массой решили ее выбить, дверь хоть и монументальная на вид, но шансы у парней были, однако я не дал. Сверяясь с видом камер, я поднял пистолет и дважды выстрелил сквозь дверь. Два выстрела, и пули снесли с ног обоих бойцов, каждому попадание в бронезилет. На площадке тут же началась суета, но бойцов вытащили, они

тяжело шевелились, матерно ругаясь на плитке площадки. Пробития броников не было, и кроме контузии внутренних органов, бойцы серьезных травм не получили.

— Эй, у меня тут заложник! Хозяин квартиры! Будет штурм, я его убью!

Вот так, переведя Алексея в разряд заложников (да, думаю, его и так им считали), я быстро побежал обратно, не обращая внимания на попытки кого-то из офицеров втянуть меня в беседу. Дело в том, что я услышал шум в других комнатах, причем со звоном стекла и, видимо, с выстрелом, бойцы или сами, или по приказу, по веревкам начали штурм через окна. Двое уже были в квартире, так что я с ходу вырубил их, а третьего, что возился на подоконнике, втащил сам, также вырубив его. Он застрял в раме. Вот к четвертому едва успел. Открыв дверь, я ушел от очереди и, броском вкатившись в спальню, с нижней позиции выбил ногой автомат у бойца из руки и вторым ударом отшвырнул на кровать. Тот, как от батута, отлетел обратно. Удержавшись на ногах, встал в боксерскую стойку, но и я уже был на ногах. Против меня, несмотря на отсутствие имплантов и сети, он был не боец, знания-то и моторика движений остались, так что я просто поднырнул под его замах, пробив по почкам, и вырубил по затылку. Крепкая голова. Пришлось снять каску и добавить, а то он зашевелился на полу. Подхватив за рукоятку эвакуации на жилете, я потащил его в гостиную и там связал всю четверку спиной друг к другу. Качественно связал. В одну общую кучу — так приглядывать проще.

Что я могу сказать о том, что делал Алексей в эту минуту? Да в принципе ничего, он как попивал чай за столом, так и пил, невозмутимо рассматривая эту

вакханалию. Ни одного целого окна, кроме кухонного, не было. Пыль в квартире теперь была, это я и под присягой могу подтвердить, жаль, что и по моей косвенной вине. Хозяин только слегка ежился от заметного сквозняка. Так что, связав спецназовцев, я сбежал в прихожую, заодно сообщив тем, что были на лестнице, что у меня прибавилось заложников из их товарищей, принес ему пиджак. Тот, что с наградами.

На сквозняк я не обращал внимания. Шторы, не смотря на то что были частично сорваны, продолжали закрывать нас от любопытных взглядов — я о снайперах снаружи, — и мы продолжили беседу. Причем оба делали вид, что нам все это вокруг по барабану, как будто такое каждый день по тысяче раз бывает. Кстати, в спецназовцах я как-то разочаровался. Нет, по подготовке они были вполне на уровне, в спектре их задач подготовка была высокой, однако привыкнув, что в будущем этот самый ОМОН будет одет в однотипную форму, амуницию и иметь современное оружие, я обнаружил, что подразделения девяносто пятого года разительно различаются от тех, что будут в будущем. Мало того что у них форма была разнотипной, у большей части «флора» разной степени потасканности, а у одного так вообще городской камуфляж — о единообразии тут, похоже, и не слышали. Да это ещё что, ни у кого не было не то что наколенников (а это шутка необходимая), но даже и налокотников, каски-сферы имелись только у каждого второго, остальные просто в шапочках были. Ещё и на четверых всего две небольших радиостанции с гарнитурами. На всех не хватает, получается? Мрак. Оружие тоже не впечатляло, три АКСУ и один «Кедр». Ещё у троих были «макаровы». Вот и все. Автоматы и пистолет-пулемет я расставил у стены с открыты-

ми прикладами, остальную амуницию, включая радиостанции, свалил в стороне. Оставлять отпечатки пальцев я не боялся. Еще когда отбил машины у братков, обработал подушечки пальцев специальным составом, так что отпечатков не было. Даже в таком случае я старался не рисковать.

Как бы то ни было, но бойцы были связаны, двое вроде начали приходить в себя, маски я с них снял. Снаружи явно шло экстренное совещание, что делать дальше, ну а мы общались. Сейчас Алексей как раз про вторую встречу с работорговцами описывал.

— Новенькие, видимо, на Земле. Они про меня ничего не знали. Хорошо, один из них русский знал, я думал, наш, переметнулся, сука, оказалось, нет, какими-то своими средствами выучил, а сам из Содружества, как ты и говорил. В общем, долго мы не общались, выяснив все, что им нужно, поудивлялись, конечно. Они, сволочи, отключили мне сеть и ушли.

— Хоть не убили, — проговорил я.

— Да, хотя бы не убили, — эхом отозвался старик.

— Так ты, значит, без сети столько протянул? Это сколько получается?

— Да почти тридцать лет. Двадцать семь, если быть точным.

— Включить?

Вот тут Алексей задумался, причем надолго. К тому моменту, когда он очнулся от явно тяжелых размышлений и кивнул, тихо сказав: «Давай», пришли в себя и остальные бойцы ОМОНа. Под их взглядами я вытянул из планшета шнур, воткнул его в разъем на руке Алексея и активировал сеть. Кстати, те самые мини-камеры на лестничной площадке из него были. Планшет у меня на руках был пятого поколения, причем армейский, офицерский. У него была небольшая открывающаяся ниша на боку, туда